

29 АВГ 1965

которых надо строить репертуар. И цифры: из 28 осталось 15, главным образом, те, кто по возрасту во старше. Но среди них мог артистов ведущих амбала, без которых нельзя составить ни один спектакль. Трудно придется обновлять почти наполовину. Сейчас кое-какие меры принимает Министерство культуры, которое направляет шестерых актеров в Фергану. На днях (буквально

за несколько дней до открытия сезона) областное управление культуры, наконец-то, разрешило т. Рыкову выехать в Москву для

пополнения группы. Но кем окажутся все эти вновь приглашенные актеры? Каков их сценический опыт? Какие роли можно им поручать? Этого еще долго никто не будет знать, в том числе и режиссеры.

Словом, у нашего театра сейчас еще нет творческого ансамбля.

А что будут ставить?

Единственный спектакль, подготовленный театром к новому сезону и еще не знакомый ферганскому зрителю, — это «И один в поле воин» по известной повести Дольд-Михайлика. Но сейчас, при наступившем безлюдье, некому играть и этот спектакль.

Что же осталось в портфеле театра на будущее? Одни неопределенные разговоры в рамках общепринятой схемы классика русской, классика мировой драматургии, современность, детский. Официальный срок представления репертуарного плана наступает в ноябре, поэтому, заключает т. Рыков, время еще есть. А вот, что театр покажет ферганцам, когда сезон только откроется?

Итак, пока что ни труппы, ни репертуара. Ничего не скажете, начало невеликое...

Ферганским зрителям судьба своего театра далеко не безразлична: он призван занимать большое место в культурной жизни нашего города. И если наиболее совестливые актеры глубоко возмущены укладом производственной дисциплины в театре, то зрителя это волнует тем более. Разболтанность отдельных творческих работников и сотрудников вспомогательных цехов привела к тому, что многие спектакли шли ниже уровня любительской постановки. Накладок — без счета: то артисты стоят на сцене в ожидании занавеса, а его не дают. То забыли повесить ружье, которое должно выстрелить. То актер, исполнивший роль Буденного, выходит на сцену... без усов.

Очень велика вина директора театра, не взявшего твердый курс на дисциплину, на искоренение пьянок, прогулов, срывов.

Начему же нового сезона мы вправе задать вопрос всему коллективу работников межобластного театра: что же дальше? Хочется верить, что теперь дело не ограничится заверениями и обещаниями и коллектив найдет в себе силу решительно отместить весь груз дурного наследия. Не помогут никакие административные меры (их сейчас принимают, хотя и с большим оязданием), если сами актеры и работники вспомогательных цехов не почувствуют свою ответственность за высокий художественный уровень каждого спектакля.

Служить советскому искусству — большая честь. Надо быть ее достойной.

Г. ВЫДРИНА.

ПЕРЕД СЕЗОНОМ

РЕДАКЦИЯ получила взволнованное письмо от одной из артисток Государственного межобластного русского драматического театра Ферганской долины. «Мне сейчас очень и очень тяжело, — писала она. — Мне говорят, что ни на что не надо обращать внимания, попросту быть ко всему равнодушной. Но мне кажется, что именно равнодушие, нетребовательность, невысказанность, невзыскательность в делах нашего театра привели его к полному развалу».

И дальше шли факты. Очень неприглядные. Но уже широко известные: о большинстве крупнейших недостатков театра «Правда Востока» писала еще 13 июня.

Наши попытки встретиться с автором письма не увенчались успехом.

— Тамара Чернявская? Да ее уволили до конкурса. Она уехала.

Уволить актера до конкурса — событие тяжелое. Это отказ от него из-за профессиональной непригодности. И главное — это форма увольнения, которая обжалованию не поддается. Тут Кодекс законов о труде не поможет: творческое несоответствие. Трудно сказать, почему Чернявская после нескольких лет работы попала под такой остракизм — действительно ли из-за ее украинского акцента, как считается официально, или из-за непокладистого характера, нежелания мириться с большими безобразиями. Во всяком случае ложным не оказался ни один из тех фактов, о которых Чернявская резко говорила еще в феврале на совещании работников театра, на многочисленных собраниях, наконец, в своем письме в редакцию.

Театр и сейчас продолжает болеть. А симптомы болезни — все те же, о которых говорились два с половиной месяца назад. Самый главный из них — нет единого творческого коллектива.

Критическая статья «Правда Востока» застала артистов театра на гастролях. Сразу созвали собрание, обсудили ее и полностью согласились с нею.

— Ни одного слова из статьи нельзя выбросить, — заявляли многие на собрании. А буквально через несколько дней, во время гастролей в Джамбуле — опять такие случаи пьянок, о которых заговорил весь город.

Это после множества собраний, совещаний, после обсуждения статьи в «Правде Востока», после резолюций, обещаний, обязательств и клятв. Лишь в самое последнее время из театра уволены конкретные виновники наиболее шумных скандалов.

...Мы застаем директора театра Р. И. Рыкова за арифметическими подсчетами. В одном столбце — фамилии выбывших артистов: одни уволены, другие не подлежали работать в такой обстановке. В другом столбце — фамилии оставшихся, не